

УДК 122**Концепция причинности в философии И. Канта: свобода или необходимость****Шуталева Анна Владимировна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Циплакова Юлия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории философии, философской
антропологии, эстетики и теории культуры,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

Ядыкина Нина Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: yanv002@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена раскрытию понимания причинности в философии И. Канта, что обусловлено необходимостью критической переоценки конфликта между детерминистской причинностью и человеческой свободой. Показано, что в теории И. Канта причинность представлена, с одной стороны, как априорное понятие рассудка, с другой как свойство эмпирических законов природы. Подчеркивается, что человеческое сознание концептуализирует реальность через причинно-следственные связи, в которых особую роль играет временная перспектива. Выявлена специфика понимания И. Кантом детерминации мира природы и человеческих действий в системе, которая также включает

в себя моральную автономию. В физическом мире необходимость связана с законами природы, которые являются детерминированными, однако поведение человека может быть определено в контексте моральной свободы действий. Сделан вывод о том, что структура человеческой автономии двойственна, так как человек действует как детерминированная природная сущность, но при этом действует согласно моральному законодательству.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуталева А.В., Циплакова Ю.В., Ядыкина Н.В. Концепция причинности в философии И. Канта: свобода или необходимость // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 5А. С. 12-17.

Ключевые слова

Причинность, свобода, необходимость, воля, моральная свобода действий.

Введение

Представление о реальности, основанное на представлении о причинно-следственных связях – характерная черта человеческого сознания. Оно развивается совместно с процессом познания человеком мира и самого себя [Волков, 2017; Сафронов, 2020]. В концепциях причинности фиксируются объективные связи между явлениями, когда действие, будучи причиной, вызывает неизбежное изменение в объекте, то есть следствие. Философская интерпретация человеческих действий посредством концептуализации причинности, свободы и необходимости влияет на практические основы человеческой жизнедеятельности, где право, этика, системы государственного управления и др. взаимосвязаны с представлениями о человеческой природе, свободе и морали [Пырина, 2023; Фролова, 2013].

С философской точки зрения причинность указывает на тип отношений, в котором одно событие (причина) порождает другое событие (следствие), что в области человеческих действий является одним из оснований для вопроса о том, предшествует ли человеческое существование сущности человека или выбор и действия человека вносят непредсказуемость и свободу, меру хаоса в причинно-следственную последовательность событий. Однако правомерным является вопрос о том, полностью ли действия человека детерминированы предшествующими причинами, поскольку обладание свободной волей является необходимой составляющей для обсуждения моральной ответственности человека, совершающего поступки.

Рассуждения И. Канта о причинности показывают, что традиционное понимание детерминизма часто вступает в противоречие со сферами человеческой свободы и моральной автономии, поскольку они не предполагают сведение человеческих действий к однозначным последствиям предшествующих причин, что характерно для традиционного детерминизма [Бурханов, Никулина, 2018; Калинин, 2010]. Традиционный детерминистский взгляд, часто обозначаемый как лапласовский, характерен для представления о Вселенной как о закрытой системе, и ее полная предсказуемость связывалась с наличием достаточной информации о начальных условиях изучаемых объектов [Брянник, 2019]. Критика детерминизма в отношении человеческой свободы неизбежно сталкивается с причинностью действий. Однако данное представление не всегда отражает сложность человеческого опыта и непредсказуемость, присущую социальным явлениям.

Индивидуальная автономия и специфика действий человека не просто вписаны в заранее

определенное повествование, контролируемое прошлыми событиями. Человеческая свобода – это проявление способности человека действовать в соответствии с моральными императивами. Не все события и человеческие действия подчинены всецело причинным законам и совершаются вопреки обстоятельствам, например, исходя из внутренних моральных побуждений [Бакеева, 2023; Бурханов, 2017; Ерахтин, 2014].

Основная часть

В понятии «причинности» И. Кант вкладывает представления о способе существования, в котором отражена «зависимость», поскольку причинность является свойством некоторой сущности, которая может воздействовать на другую сущность. Категория «причинность» связана с категорией «зависимость», и они, по Канту, являются априорными понятиями рассудка, т. е. априорными онтологическими категориями, синтезирующим правилом, без которого познание объектов, данных в многообразии созерцания, являлось бы крайне затруднительным.

Утверждение, что всякое изменение должно иметь причину, является формулировкой причинного закона (закон, о котором писали также Д. Юм и Г. Лейбниц), универсальность которого означает, что следствие необходимо при наличии причины. В «Критике чистого разума» И. Кант указывает и на временную последовательность событий по закону причинности, где все происходящее (становящееся) следует правилу связи причины и следствия. При том, что время не способно определять объективную последовательность как таковую, у нас нет иного способа определения объективной последовательности изменений. Более того, только последовательность событий во времени показывает, было ли оказано влияние некоторого события или субстанции на другое.

Однако утверждение, которое И. Кант делает в «Критике чистого разума» о том, что следствие не просто приходит вместе с причиной, но полагается через нее, не может быть с однозначностью принято, как строгая метафизическая необходимость. И. Кант пишет о необходимости эмпирического познания, в котором предпосылкой для познания самого принципа причинности является фиксация возможных изменений.

Важной для понимания причинности в критической философии И. Канта является утверждение, что «Закон природы гласит, что все происходящее имеет причину, что каузальность этой причины, т.е. действие, предшествует во времени и в отношении возникшего во времени результата... сама не могла существовать всегда, а должна быть произошедшим событием, и потому она также имеет свою причину среди явлений, которой она определяется, и, следовательно, все события эмпирически определены в некотором естественном порядке» [Кант, 1994, 332]. Кант рассуждает о том, что любое действие или явление – это событие, которое предполагает наличие также своей причины и, тем самым, находится во временном ряду причин и следствий, в котором невозможно найти начало.

И. Кант считает, что «мы нуждаемся в законе причинной связи явлений друг с другом, чтобы иметь возможность искать и показывать естественные условия естественных событий, т. е. причины в явлениях» [Кант, 1994, 333-334]. Долженствование в человеке является выражением необходимости, то есть главной причинности: «Сколько бы ни было естественных мотивов, побуждающих меня к хотению, сколько бы ни было чувственных возбуждений, они не могут породить долженствование – они могут произвести лишь далеко не необходимое, а всегда обусловленное хотение, которому долженствование, противопоставляет меру и цель, более

того, запрет и авторитет» [Кант, 1994, 335].

Воля человека опирается на разум и поэтому «разум действительно имеет причинность в отношении явлений» [Кант, 1994, 336]. Человеческие поступки определяются не естественными причинами, а основаниями разума. И. Кант разделяет эмпирический и умопостигаемый характеры человека.

Поступки укоренены в эмпирическом характере человека, который обусловлен многими источниками. Например, если человек лжет, то его эмпирический характер может быть обусловлен дурным воспитанием, легкомыслием и опрометчивостью, плохим обществом и др.

При этом умопостигаемый характер основан на разуме и способен свободно, самопроизвольно начинать ряд событий: «Поступок приписывается умопостигаемому характеру человека; теперь, в тот момент, когда он лжет, вина целиком лежит на нем; стало быть, несмотря на все эмпирические условия поступка, разум был совершенно свободен, и поступок должен считаться только следствием упущения со стороны разума» [Кант, 1994, 339].

И. Кант отмечает, что мы полагаем разум человека неизменным и независимым от обстоятельств, находящимся вне причинно-следственной связи. Ведь человек, несмотря на эмпирические обстоятельства, мог бы не лгать. По И. Канту, свободные действия человека можно доводить до умопостигаемой причины, но не выходить за ее пределы.

Существует ли свобода или нет, ответить на этот вопрос невозможно. Тем не менее, «Свобода трактуется здесь только как трансцендентальная идея, благодаря которой разум полагает, что он безусловно начинает [данный] ряд условий в явлении посредством чувственно обусловленного...» [Кант, 1994, 341]. При этом свобода является ключевым понятием для понимания человека как существа, живущего в социуме, поскольку правовая система, которая определяет социум, строится, исходя из представления о «свободе каждого члена общества, как человека» [Кант, 2013, 39]. Таким образом, возникает автономия воли, автономия субъекта в философии И. Канта, которая является важной для морали и права.

Заключение

Концепция И. Канта выстроена с учетом дихотомии в понимании причинности: эмпирическая причинность (управляет физическими явлениями) и причинность свободы (относится к моральным действиям). Через призму «Критики чистого разума» и «Критики практического разума» И. Канта можно увидеть, что, хотя детерминистические законы определяют процессы в природе, в сфере общественных отношений автономный индивид способен инициировать причинные цепочки, которые не определяются исключительно прошлыми событиями. Человеческая автономия не отрицает детерминированность природных явлений, а, скорее, дополняя ее, предполагает двойственную структуру: действия и поступки людей – это действия и поступки детерминированных природных существей, но при этом и свободных моральных индивидуумов.

Библиография

1. Бакеева Е.В. Кантовский вопрос как способ самоактуализации субъекта // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 5-6-1. С. 5-16.
2. Бряник Н.В. Сравнительный анализ эпистемологических особенностей закона в классической, неклассической и постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 5-14.
3. Бурханов Р.А. Человек в трансцендентальной философии Иммануила Канта // Манускрипт. 2017. № 2(76). С. 48-

51.

4. Бурханов Р.А., Никулина О.В. Трансцендентальная метафизика Иммануила Канта: замысел и итоги // Манускрипт. 2018. № 6(92). С. 69-75.
5. Волков Д.Б. Решение проблемы ментальной каузальности в биологическом натурализме Дж. Сёрла // Философская мысль 2017. № 2. С. 1-12.
6. Ерахтин А. В. Онтология и трансцендентальная метафизика Иммануила Канта // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 20 (4). С. 111-114.
7. Калинин Л.А. О нравоцентричности трансцендентальной антропологии Канта, или о роли морали в природе человека // Кантовский сборник. 2010. № 4. С. 21-33.
8. Кант И. Критика практического разума. М.: Норма, 2013. 118 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
10. Пырина М.В. К вопросу об онтологическом различии морали и права // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 186-192.
11. Сафронов А.В. Каузальная топология и нематериальные причины // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 79-87.
12. Фролова Е.А. Право и мораль (критическая философия права и современность) // Государство и право. 2013. № 1. С. 13-23.

The concept of causality in the philosophy of I. Kant: freedom or necessity

Anna V. Shutaleva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Yuliya V. Tsiplakova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Philosophy,
Philosophical Anthropology, Esthetics and Theory of Culture,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

Nina V. Yadykina

Associate Professor, PhD in Philosophy,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yanv002@mail.ru

Abstract

This article is devoted to revealing the understanding of causality in the philosophy of I. Kant, which is due to the need for a critical reassessment of the conflict between deterministic causality and human freedom. It is shown that in the theory of I. Kant, causality is presented, on the one hand, as an a priori concept of reason, on the other, as a property of the empirical laws of nature. It is emphasized that human consciousness conceptualizes reality through cause-and-effect relationships, in which time perspective plays a special role. The specificity of I. Kant's understanding of the determination of the natural world and human actions in a system that also includes moral autonomy is revealed. In the physical world, necessity is associated with the laws of nature, which are deterministic but human behavior can be determined in the context of moral agency. It is concluded that the structure of human autonomy is dual since a person acts as a determined natural entity but acts following moral legislation.

For citation

Shutaleva A.V., Tsiplakova Yu.V., Yadykina N.V. (2024) Kontsepsiya prichinnosti v filosofii I. Kanta: svoboda ili neobkhodimost' [The concept of causality in the philosophy of I. Kant: freedom or necessity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (5A), pp. 12-17.

Keywords

Causality, freedom, necessity, will, moral freedom of action.

References

1. Bakeeva E.V. (2023) Kant's question as a way of self-actualization of the subject. *Context and reflection: philosophy about the world and man*, vol. 12, no. 5-6-1, pp. 5-16.
2. Bryanik N.V. (2019) Comparative analysis of the epistemological features of law in classical, non-classical and post-non-classical science. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, no. 48, pp. 5-14.
3. Burkhanov R.A. (2017) Man in the transcendental philosophy of Immanuel Kant. *Manuscript*, no. 2 (76), pp. 48-51.
4. Burkhanov R.A., Nikulina O.V. (2018) Transcendental metaphysics of Immanuel Kant: plan and results. *Manuscript*, no. 6 (92), pp. 69-75.
5. Volkov D.B. (2017). The solution to the problem of mental causation in the biological naturalism of J. Searle. *Philosophical Thought*, no. (2), pp. 1-12.
6. Erakhtin A. V. (2014) Ontology and transcendental metaphysics of Immanuel Kant. *Bulletin of Kostroma State University*, no. 20 (4), pp. 111-114.
7. Kalinnikov L.A. (2010) On the moral-centricity of Kant's transcendental anthropology, or on the role of morality in human nature. *Kant's collection*, no. (4), pp. 21-33.
8. Kant I. (2013) *Critique of practical reason*. M.: Norma, 2013. 118 p.
9. Kant I. (1994) *Critique of Pure Reason*. M.: Mysl, 1994. 591 p.
10. Pyrina M.V. (2023) On the question of the ontological difference between morality and law. *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, no. 3, pp. 186-192.
11. Safronov A.V. (2020). Causal topology and intangible causes. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, no. 5, pp. 79-87.
12. Frolova E.A. (2013) Law and Morality (Critical Philosophy of Law and Modernity). *State and Law*, no. 1, pp. 13-23.